

ПОКАЗАНИЯ.

21

Обвиняемого ВЛАДИМИРОВА Романа Владимировича

от 23 сентября 1927 г.

В 1925 г. я работая в комсомоле в Василеостровском районе на должности заместителя председателя Районного Совета Физкультуры примыкал к контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации и входил в группу руководящих работников РК ВЛКСМ троцкистов-зиновьевцев. Группа эта представляла из себя бюро РК ВЛКСМ членом которого был и я.

Каждый из нас членов этой группы был прикреплен к комсомольским кол-вам для проведения работы обеспечивающей принятия соответствующих решений контрреволюционной троцкистской организации. Я был прикреплен к кол-ву ВЛКСМ завода имени Казицкого в котором ранее был секретарем и в котором состоял на партийном учете. Партийная организация и комсомольская этого завода в связи с тем, что во главе их стояли троцкисты, во главе парторганизации МЕЙНВЕРТ и комсомольской ЕРЦОВ / пересрошенный с Балтийского завода/ была долгое время настроена оппозиционно.

Моя работа на заводе выражалась в нескольких беседах троцкистского характера с отдельными группами комсомольцев, таких бесед было 2-3 в остальном бюро кол-ва ВЛКСМ не нуждались т.к. было под влиянием оппозиционного партийного руководства.

В троцкистскую группу Вас. Остр. РК ВЛКСМ входили:

1. СУРОВ Павел - секретарь РК/ссыпаный в 1927 г./
2. ФЕДОРОВ Александр - второй секретарь Рубкома ВЛКСМ в 1920 г. работал заместителем директора завода им. Марти.
3. ШАШАЕВ-Заворготделом РК ВЛКСМ, впоследствии работавший секретарем кол-ва ВЛКСМ Ф-ки Мелябова в В.О. районе, в 1932 году учился в Политехническом Институте.

390

4. ЖИВ Митрон- культипроп РК ВЛКСМ, впоследствии работал в Обкоме ВЛКСМ культипропом. В 1932 г. учился в ЛОК^а, был выслан из Ленинграда в 1935 г. как троцкит в Алма-ату.

5. МАЦИЛЕВИЧ Николай- работал в РК. В 1929 году был вторым секретарем Обкома ВЛКСМ, в 1935 г. работал секретарем РК ВКП/б/ Мошенского района Ленобласти. В 1929 г. МАЦИЛЕВИЧ был снят с комсомольской работы за подделку комсомольского стажа и звания Путиловского рабочего.

6. Я.

7. ПОЛЯКОВ Николай -работал секретарем кол-ва ВЛКСМ Пищебумажной ф-ки, работал культипропом Обкома ВЛКСМ, учился в ЛОК^а и в 1936 году работал Начальником Политотдела Кировской ж.д.в г. Мурманске.

8. МЕНЬШУТИН Иван- пионерработник РК ВЛКСМ впоследствии работал в Губкоме ВЛКСМ на пионер работе и в 1930 году работал секретарем п/к типографии им. Володарского в Ленинграде.

9. ГУРЕВИЧ- в 1927 г. работал секретарем кол-ва ВЛКСМ ф-ки Мелябова. В 1932 году приезжал в Ленинград устраиваться работать, но в связи с тем, что ленобком ВКП/б/ его на работу не послал уехал из Ленинграда.

10. НАЗАРОВ Михаил- работал секретарем кол-ва ВЛКСМ Балтийского завода, впоследствии работал в ЦК ВЛКСМ Заворготделом, учился на курсах марксизма при ЦК ВКП/б/ и последнее время работал секретарем Саратовского Обкома комсомола. Снят с работы за развал руководства и бытовое разложение.

11. ЕДОРОСВ- член бюро кол-ва ВЛКСМ Балтийского завода; впоследствии Заворготделом РК ВЛКСМ, исключен из ВКП/б/ в 1935 году.

12. СЕРЕДОХИН- экономработник РК ВЛКСМ, брат видного троцкиста СЕРЕДОХИНА, работавшего в 25-28 году в Губкоме ВЛКСМ.

33

- 3 -
13. КОРЖЕНКО- секретарь кол-ва ВЛКСМ трамвайного парка им. Леонова, последнее время работал /1935 г./ Председателем месткома Трамвайного парка в Московском районе.

14. СВЕТЛОВ Ефим- работал секретарем кол-ва ВЛКСМ Кр. Гвоздильщика, впоследствии работал кульпропом Обкома ВЛКСМ /1930 г/ учился в Университете и в 1934 году кажется работал в редакции газеты Ивановской области.

15. СЕРОВ Николай- работал комсортом линкора "Октябрьская революция" и впоследствии 27-28 г. секретарем кол-ва ВЛКСМ з-да им. Казицкого.

16. КОНОВАЛОВ- работал секретарем кол-ва ВЛКСМ подковного завода.

Руководителями группы от которых мы получали указания и которые были связаны с Губкомом ВЛКСМ и парторганизациями были:

1. ФЕДОРОВ Александр- впоследствии ставший 2 секретарем Губкома ВЛКСМ.

2. СУРОВ Павел-секретарь РК

3. ЖИВ Мирон-кульпрон, его звали "теоретиком"

4. ШАШЕВ-Заворготделом.

Особенно близко к ним примыкали из указанных мною лиц:

1. МАЦИЛЕВИЧ Н.

2. МЕНЬШУТИН М.

3. НАЗАРОВ М.

4. КОНОВАЛОВ

К этой группе примыкали не работавшие в то время в РК, а учились в Университете:

1. БАПУХОКИ Шлема- работающий сейчас секретарем РК ВКП/б/ Островского района Ченобласти.

2. ВЕЙСМАН Арон- работавший в 1935 г. зам.уполномоченного Наркомлегпрома.

34

На одном из Пленумов РК ВЛКСМ до с"езда выступал Зиновьев приведенный СУРОВЫМ с Балтийского завода где он находился в то время.

Во время с"езда ВКП/б/ на бюро РК ВК пришел ФЕДОРОВ, бывший на с"езде, информировал бюро о содокладе Зиновьева на с"езде говоря, что скоро в Ленинград приедут члены Ленинградской делегации и будет в газетах напечатан содоклад Зиновьева "Тогда мы узнаем все". Через некоторое время на с"езд ездил и СУРОВ Павел приехал он обратно одновременно с группой членов ЦК партии.

На одном из заседаний бюро РК ВЛКСМ СУРОВ ждал оппозиционный документ содержание его не помню /это было до 14 с"езда/.

В последние 2 месяца до с"езда руководство райкома ВЛКСМ очень часто на квартирах друг у друга устраивало пьянки на которых дополнительно обрабатывало членов РК, я на этих пьянках не бывал.

Со с"езда приезжала группа членов ЦК ВКП/б/ с докладами. Я присутствовал на партийном собрании Трубочного завода им. М.М.Калинина, на собрании выступали т.т. КЛИНИЧ и ВОРОШИЛОВ. На собрании я сидел вместе с инструкторами у которых я обучался в Фабзауче АРЕВИЧЕМ и ВОРОБЬЕВЫМ. В итоге долгих и горячих прений т.КАЛИНИЧУ была предложена резолюция, читал ее т.ВОРОШИЛОВ, осуждающая поведение Ленинградской делегации на с"езде, секретарем РК ВКП/б/ фамилии его не помню др. гая. На этом собрании я голосовал за резолюцию предложенную т.КАЛИНИЧУм оставшись стоять на правой стороне собрания с АРЕВИЧЕМ и ВОРОБЬЕВЫМ т.к. голосование происходило расхождением по сторонам.

В РК ВЛКСМ СУРОВУ и ШАПЕВУ которые меня об этом

35

спросили, я заявил, что голосовал за резолюцию т. КАЛИНИНА. В ответ получил мат.

Через несколько дней с Райсовета меня вызывает по телефону МЕНЬШУТИН. Я пришел в РК, у него в это время находились МИВ, ПОЛЯКОВ, НАЗАРОВ.

МЕНЬШУТИН мне заявил, что в Ленинград приехал секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей СОБОЛЕВ с группой цекистов и я как голосовавший за резолюцию т. КАЛИНИНА обязан ему помочь в борьбе с оппозицией в комсомоле. Я согласился. В этот же вечер МЕНЬШУТИН, я, МИВ, ПОЛЯКОВ, НАЗАРОВ направились к СОБОЛЕВУ в гостиницу "Астория". В "Астории" мы встретились с СОБОЛЕВЫМ и приехавшими с ними т.т., из них помню: КОСАРЕВА - секретарь ЦК ВЛКСМ, ЛЕБЕДЕВА - сейчас не знаю где, ДОЛОТОВА - работал в Выборгском РК ВКП/б/, ЕФИМОВА - в 1955 году председатель обл. Союза работников земли и леса, КАПЛАНОВА - работал на партработе в Хабаровске, КРИВОЛАНОВА - работает сейчас в Обкоме ВЛКСМ.

На этом собрании они от СОБОЛЕВА получили указания, как начать борьбу с оппозиционным руководством РК ВЛКСМ, снять его и провести на Пленуме РК секретарем КАПЛАНА Ефима / приехавшего с СОБОЛЕВЫМ из ЦК ВЛКСМ/.

Выполняя это указание я обратил членов РК ВЛКСМ работающих на заводе Казицкого, говорил еще с некоторыми. На заседании Казицкого на комсомольском собрании я делал доклад о итогах 14 съезда и провел резолюцию осуждающую оппозицию требующую снятие оппозиционного руководства РК ВЛКСМ.

На Пленуме РК было распущено СУРОВ и ШАШЕВ с должности с работы и секретарем РК выбран КАПЛАН С. - на Пленуме присутствовал т. ТРЯДИНСКИЙ последнее время работавший Президиумом Западно-Сибирского крайисполкома.

36

В новое бюро РК вошло много участников троцкистской группы в частности:

1. МЕНЬШУТИН	6. СВЕТИКОВ
2. ПОЛЯКОВ	7. ГУРЕВИЧ
3. Я	8. СЕРЕДОЖИН
4. НАЗАРОВ	9. ФЕДОРОВ.
5. МАЦИЛЕВИЧ	

со многими из них я долгое время сохранял связь:

С ПОЛЯКОВЫМ Н. до 1930 года, с НАЗАРОВЫМ до этого же срока, со СВЕТИКОВЫМ я встречался последний раз в 1935 году, с МАЦИЛЕВИЧЕМ встречался до 1935 г. до 1935 года я поддерживал связь и с ТАЙЦХОКИ расставшим зам. секретаря Выборгского РК ВЛП/б/ и живом - который тогда учился.

В этот период меня возвратили с физкультурной работы в комсомольскую и в марте 26 года выбрали в состав Губкома ВЛКСМ и делегатом на 7-й Всесоюзный съезд.

В декабре 1929 года Пленум ЦК ВЛКСМ принял решение в котором записал / восстановлю по памяти суть/:

1. что комсомол отсажет от темпов социалистического строительства.

2. и что если он будет продолжать плестись в хвосте темпов соцстроительства то даже при формально правильной политической линии он будет сползать на оппортунистический путь.

С этого времени /с Пленума ЦК ВЛКСМ/ я стал работать первым секретарем Ленобкома Комсомола. Через год - в 1930 г. перед IX-м Съездом ВЛКСМ и Областной ленинградской конференцией комсомола я выступил на Пленуме Обкома ВЛКСМ с речью в которой оппортунистически оценил состояние работы ленинградской комсомольской организации, по сути дела это был правый рецедив моих троцкистских мнений в 1925 г.

Я считал, что "отставание" комсомола в 1929 г. носило хвостистский характер, что комсомол за этот год несмотря на то, что это был Третий решающий год Первой Пятилетки, отставания не преодолял, а продолжает отставать от темпов Соцстроительства и тем самым получалась какая-то теория постоянного отставания комсомола - без условно я оказался тогда инициатором право-оппортунистической оценки состояния Ленинградской комсомольской организации. Доведя свою цель тогда до конца я утверждал, что комсомол не выполнил и второй своей задачи, поставленной Пленумом ЦК ВЛКСМ в декабре 1929 г. и вытекающей из первой преодолеть отставание - т.е. не повернулись лицом к производству.

В обстановке решающих побед партии на фронте соцстроительства, эта оценка комсомольской организации Ленинграда шла в разрез с решениями ЦК партии т. образом я тогда выступил против ЦК ВКП/б/.

Не поняв сразу сути моих право-оппортунистических утверждений меня Пленум Обкома сразу не разоблачил, а наоборот целяя группа руководящих работников комсомола поддержала в числе их в первую очередь были:

1. НИКИТИН Иван - работавший секретарем Исковского РК комсомола, сейчас работает секретарем Волдайского РК ВКП/б/.
2. ТУБАНОВ Петр, работавший секретарем Выборгского РК комсомола, сейчас работает директором з-да "Ильич" в ленинграде.
3. МАРТЬЯНОВ работавший секретарем Московского РК комсомола, в 1935 г. работал 2-м секретарем ленобкома ВЛКСМ.
4. ШАМРЕЙ работавший секретарем Володарского РК комсомола - последнее время работал председателем Областного союза рабочих торфяной промышленности.
5. ЦВЕТИКОВ Е. работавший культпроном Обкома ВЛКСМ,

Зб

в 1935 г. работал в Иванове в редакции областной газеты.

6. Е. - работавшая зав. отделом пионеров Обкома ВЛКСМ, в последствии ... СВЕТЛОВА .

7. РОДЕНКОВ Василий - работавший зав. сельскохозяйственным отделом ВЛКСМ в 1935 г. работал зав. сельскохозяйственным отделом обкома ВКП/б/.

8. Одно время поддерживал ГУСЕВ Л. - работавший моим заместителем, последнее время работал вторым секретарем во Фрунзенском Райкоме партии.

Из числа не работающих в обкоме ВЛКСМ или на руководящей комсомольской работе меня поддерживали:

1. КИВ М.

2. ТАЙЦХОКИ

Не выступили против моих утверждений и присутствующие на Пленуме представители ЦК ВЛКСМ :

НАЗАРОВ М. - работал зав. орг. Отдела ЦК ВЛКСМ , ВЕРШКОВ последнее время я работал одним из секретарей ЦК, настаивая в это время на своей оппортунистической оценке состояния комсомола я оказался во главе группы руководящих работников ленинградской организации комсомола, оценивающих практику комсомольской работы право-оппортунистически в противовес ЦК ВКП/б/ и ЦК ВЛКСМ. Из этой группы по тому, как я знал имели ранее троцкистские убеждения НИКИТИН, СВЕТЛОВ, КИВ, НАЗАРОВ. Из работников ЦК ВЛКСМ меня никото не поддерживал, у меня лично сложилось впечатление, что ЧЕМОДАНОВ, работавший тогда секретарем Московского комитета комсомола к некоторым моим положениям и несмотря сочувствию, но на бюро ЦК ВЛКСМ на котором я признался в ошибочности своей оценки ЧЕМОДАНОВ отметил с критикой ее. С ЧЕМОДАНОВЫМ я с 1932 г., т.е. с последнего Пленума ЦК ВКП/б/ не

30

встречался, до этого помню с ним официальных ЦК ВЛКСМ я с ним вместе был у КОСАРЕВА на квартире и разговаривал с ним и с ВЕРЖКОВЫМ на Пленуме ЦК разговор прямого отношения к моей работе в комсомоле не имел. ЧЕМОДАНОВ пожаловался, что и Сашка т.е. КОМАРЕВ все жмет, повидимому чем то он недоволен и намекал, как я понял, на то что мне лично от КОСАРЕВА досталось. Из числа арестованных в последнее время бывших работников ЦК ВЛКСМ я в Ленинграде с ЛУКЯНОВЫМ в 193 г. он тогда работал вторым секретарем МК комсомола, в Ленинграде, он был сутки я на машине ему показывал город, заезжали ко мне на квартиру пить чай . Вечером я был на собрании в Обкоме ВКП/б/ и он после посещения театра должен был уехать в Москву, с тех пор я с ним не видался.

С указанной выше моей оппортунистической оценки комсомола мы провели все районные конференции комсомола в Ленинграде. В докладах оценивали состояние комсомольской организации оппортунистически и в этом же духе принимались резолюции. Неправильная политическая ориент. комсомольских организаций конечно была своего рода конечно была своего рода путем политического разложения молодежи.

В этот период времени после опубликования в газете "Смена" моего выступления на Пленуме, тов. КОСАРЕВ мне приспал письмо в котором пишет, что мы неправильно оценивали состояние организации предлагали принять меры к направлению этого. В этот период времени комсомольская организация обследовала Обкомом ВКП/б/ - инструктором Обкома НАБЕДРИК, в своем заключении он дал оценку работы комсомола примерно такую же как на Пленуме. Его предложения были в последствии забракованы Обкомом, и в это же время в Ленинграде по партийной делам находился старший инструктор ЦК ВКП/б/ /САМОЙЛОВ/, как я

ЧР

узнал впоследствии/ он зашел в Обком комсомола ко мне интересуясь состоянием комсомольской работы. Желая с ним посоветоваться я показал ему письмо тов.КОСАРЕВА и резолюцию нашего Пленума ИКС заявил, что он лично присоединяется к оценки, даннойнами на Пленуме ОБкoma, т.е. поддержал тогда как и НАДЕДИК меня. С письмом КОСАРЕВА я пошел к Б.Н. ПОЗЕРНУ, в то время он был парт.прикрепленным к нам и рассказал ему всю историю. Ответа прямого сразу Б.Н. мне не дал. Я пошел к А.М. УГАРОВУ показал ему письмо КОСАРЕВА, нашу резолюцию. Тов.УГАРОВ заявил мне, ч то прав КОСАРЕВ, а не мн и обещал мне этот вопрос разобрать в Обкоме. На следующий день- я позвонил об этом в ЦК ВЛКСМ. В Ленинград приехал КОСАРЕВ с письмом из ЦК ВКП/б/, в Обкоме состоялось партийное совещание и потом было указано мне на мои ошибки и предложено их исправить в выступлении на одном из активов, что я и сделал. В последствии все это было подтверждено на бюро Обкома, на котором этот вопрос был подробно разобран. На бюро Обкома ВКП/б/ доклад на конференции поручили сделать мне. Тов.КОСАРЕВ принял меры к том, что бы актив комсомольцев Ленинграда быстро информировать о партийных решениях. Было собрано бюро Обкома ВЛКСМ по решениям на котором были разоблачены наши неверные оппортунистические установки в оценке комсомола и разяснена правильная линия, на активах мн выступали с признаниями своих ошибок, тоже самое я сделал и в докладе на областной конференции комсомола. На конференции, не желая, чтобы мне делали "проводы" так как мое заявление об уходе с комсомольской работы Обкомом ВКП/б/ было утверждено по инициативе группы делегатов комсомольцев Выборгского р-на, поддержанное некоторыми другими была устроена "демонстрация" направлена против ЦК ВЛКСМ, она выражалась в том, что эти делегаты встали аплодировали и пели "Молодую Гвардию" после моего заключительного слова это было явно не уместно.

ЧИ

СОЛДАТОВ бывший тогда на конференции представителем РК ВЛКСМ поставили об этом вопросе в Обкоме ВКП/б/ по указанию Обкома были собраны делегаты по райкому и приехавшие секретари РК ВКП/б/ сделали выговор по этому же поводу выступал на конференции Т.ПОЗЕРН. С середины конференции я ушел, заболел и пролежал месяц больной. Какую я преоследовал цель в начале Т.КОСАРЕВ в своем письме писал, что если мы с его предложениями не согласимся то окончательно это все решим на с'езде ВЛКСМ. Поддержаный в своем письме инструктами Обкома, РК ВКП/б/ я полагал, что если нашу точку зрения поддержут Обком ВКП/б/ то мы этот вопрос решим на с'езде. Но это было ошибочно - Обком партии конечно нас не поддержал и после указанного совещания в Обкоме ВКП/б/ я на своей точке зрения больше не настаивал и уговоривал в этом комсомольцев поддерживающих меня /ШАМРЕЙ НИКИТИН И., СВЕТЛОВ Е., МАРТЬЯНОВ/.

После решения Обкома ВКП/б/ нас перевели на партийную работу, освободив от работы в комсомоле. Кроме ШАМРЕЯ, перешедшего работать в профсоюзы группа секретарей РК ВЛКСМ поддерживающих меня из районов перешла работать в Обком ВЛКСМ секретарем МАРТЬЯНОВ, ТУБАНОВ, ЖВЕЦОВ. С этого времени комсомольское руководство Обкома ко мне относилось очень настороженно и я с этого времени к комсомолу близко не стоял. Укажу на такой факт. В 1922 г. Ленобком ВЛКСМ праздновал 15 летие, в президиум собрания выбрали всех старых секретарей Обкома ВЛКСМ, кроме меня, мне это показалось обидным и я поклонился на это Б.П. ПОЗЕРНУ он работал тогда секретарем Обкома и прекрасно знал все эти события в комсомоле. Как мне потом передавали ГУСЕВ и ВАЙШЛЯ о ними по этому поводу многом т.ПОЗЕРН говорил. Мне заявил ГУСЕВ, что я из списка президиума собрания был вычеркнут, но настоящий СОЛДАТОВ /ныне арестован/. С группой комсомольцев поддерживающих мое оппортунистическую оценку работы Ленинградского комсомола я поддерживал связь до

ЧД

последнего времени, а главным образом о ПИКТИННЫМ и ГАНЦУКОВЫМ с которыми я часто встречался на партийных собраниях. Иногда мы с ними обменивались и по вопросам комсомольской работы в частности я и они считали, что снятие ГУСЕВА с работы секретаря Обкома ВЛКСМ произошло по причине того, что он увлекся утечками в работе комсомола /которые мы правоопортунистически недооценели/ и упустил из виду другое указание КОСАРЕВА, что кто не видит недостатков в работе комсомола и не захочет с ними бороться, тоже делать ошибку. ГУСЕВ был снят с работы за отсутствие руководства комсомольскими организациями.

ЧСТМОЛ, как организация, при мне не существовала, и я лично в эту организацию не входил и с ней дел не имел.

В 1929 году по инициативе кульпропа Обкома ВЛКСМ СВЕТЛОВА Испарта КУДЕЛИН в Выборгском доме Культуры был организован вечер встречи молодых комсомольцев Ленинграда /новый набор/ со старыми комсомольцами на этот вечер по приглашению Испарта и кульпропа Обкома ВЛКСМ являлась группа бывших комсомольских работников желающих выступить с воспоминаниями, явились РУМЯНЦЕВ, СУРОВ, ДРЯГГОВ, ФЕДОРОВ, СОРОКИН. Не использовать это собрание им для агитации не удалось т.к. на собрании приоутствовали и выступали также Н.СМОРОДИН, С.СОБОЛЕВ, Б.ПОЗЕРН, ШАПОШНИКОВА и другие. Больше подобных предприятий при мне не проводилось.

Обком ВКП/б/ меня направил на работу секретаря парткома Пролетарского завода в Володарском районе. В конце 1921 года меня вызвал к себе ЧУДОВ и заявил, что Обком направляет меня заниматься орготделом в Московский РК ВКП/б/. Я отказывался ссылаясь на то, что эта работа мне будет не под силу. Решение состоялось и я подчинился. Подозреваю, что направление на эту работу я имел по рекомендации ИРКЛИСА работавшего тогда секретарем Пролетарского райкома.

WB

Орготдел Московского райкома был тогда целиком укомплектован бывшими комсомольскими работниками и в том числе многими из них бывшими в оппозиции.

1. ФАЙВИЛОВИЧ Григорий откомандирован из Ленинграда.

2. ГОЛОВИН АДОЛЬФ -" -

3. ЛИХШТИМ Владимир -" -

4. ИШЕВСКИЙ остался работать.

и вообще в районе работало порядочно оппозиционеров:

1. ГУСАРОВ председатель райсовета.

2. АБРАМСОН директор ф-ки Анисимова

3. БУШУЕВ, как я позже узнал на чистке также был троцкистом

4. Я.

5. АНДРЕЕВ секретарь Партикомитета Автодорожного института.

6. ДИРЕКТОР хлебо-завода в районе и другие.

После того как я на Ленинградском партактиве узнал, кто убил С.М. КИРОВА через день я пошел к т. КАСПАРОВУ, работавшему тогда зав. отделом парткадров Горкома ВКП/б/ и заявил ему: -"что непрдолжительное время в 1925 г. я был в оппозиции" он заявил мне, что это секретарям и предложил продолжать работу. Заявил я это и БУШУЕВУ. В 1929 г. заявляя об этом и на чистке в парторганизации з-да им. Карла Маркса. В 1923 г. я чистку не проходил, но в Ленинграде работала комиссия ПУРВ по отбору партработников в армию на политработу, вначале они настаивали, чтобы меня взять в Армию тоже, но когда я им на комиссии заявил, что был некоторое время в оппозиции, в Армию я взят не был повидимому по этой причине.

Комсомольская группа работников орготдела была между собой

тесно связана и к ней прекрасно относился БУШУЕВ. После исключе-
ния из партии некоторых из них в других парторганизациях, т.к.
в начале 1985 г. они были откомандированы из Ленинграда. БУШУЕВ
имел с ними личную связь, знаю я это таким образом. Однажды мне
БУШУЕВ говорил, что он видел в Москве ЛИХШТЕЙНА /троцкиста ра-
ботавшего инструктором орготдела РК и откомандированного путевкой
партии из Ленинграда/. В ГПК он приезжал с аппеляцией на исключе-
ние, и рассказал, что не так давно он получил от ЛИХШТЕЙНА пись-
мо, ответил ему и получил от него прямую вторично. Теперь он мне
сообщил но в другой раз, что ГОЛОВНЯ тоже троцкист и также отка-
мандирован из Ленинграда. После исключения его из партии приехал
в Ленинград и был арестован.

Таким образом как это видно БУШУЕВ сохранил дружеские связи
и наверно организационные т.к. он тоже троцкист, с этой группой
бывш. работников РК и после их исключения из партии.

В начале 1985 г. РК было предложено провести очистку
парторганизации от троцкистов. Возглавляя эту работу в районе
БУШУЕВ. Он же получил и все необходимые указания в этой области
в Обкоме. Меня как близкого стоящего тоже к этой работе никто кроме
БУШУЕВА не инструктировал.

Установка была такова: 1. исключить из партии и вынать из
Ленинграда компрометировавших себя за последнее время троцкистов.
2. Откомандировать из Ленинграда, но не исключая из ВКП/б/ тех на
кого еще материала об их троцкистской работе в настоящее время

3. Оставить в партии в Ленинграде, сняв с парт работы тех из
них, которые не вызывают подозрения.

Впоследствии в Обкоме при практическом решении задачи очистки
Ленинградских парторганизаций от троцкистов мне эту установку
повторил ГИЗОВЦЕВ "Если за человеком нет ничего сейчао, нечего ис-
ключать".

Эта установка, как видно сейчас была направильная, антипартийная работа согласно этого указания помогла наиболее замаскировавшимся врагам и партии и таким образом тем никаким кто был на той или иной руководящей работе т.к. это считалось своего рода политическим доверием и проявлением партийной активности, а на деле это могло стать и стало оставлением своих людей в партии.

На самом деле эту работу парторганизация в других очень многих троцкистов парторганизации не знали, изучение их не вели. В начале меры применяемые к троцкистам определялись по их характеристикам которые составлял РК по мере развертывания этой работы, это оказалось невозможным, т.к. РК многих их совершенно не знал. Тогда дано было указание о составлении характеристик на троцкистов д РК секретарем первичных парторганизаций. Это не было лучше, а во многих отношениях хуж. Состав руководящих парткадров в первичных парторганизациях был очень текучий и секретари парткомов в большинстве своем новые и из других организаций эти люди знали еще меньше. И характеристики как правило на троцкисов составлялись поверхности не разоблачающие их. Троцкистов которых намечали на исключение пропускали через партколлегию РК с моим участием, часть наших решений об исключении их из ВКП/б/ при рассмотрении на бюро РК изменялось, находились смягчающие причины, на бюро РК просматривались и все остальные характеристики, после чего редактировались окончательно БУШУЕВЫМ, подписывались им и я относил их в Обком на просмотр И. НИКОВЦЕВУ, который после прочтения их утверждал их почти без изменения, ставя на характеристиках свое заключение и визу.

Что получилось из этой работы.

Благодаря направильной установки - антипартийной, при проведении этих работ заботились больше о том, что бы не обидеть

тех "на кого не было материалов". а это главным образом были руководящие работники, вместо того, чтобы принять все меры к расконспирированию замаскировавшихся и поэтому наиболее опасных врагов в партии. Материалы надо было доставать на тех троцкистов на которых их не было, а не пользоваться только тем который сам давался в руки. К сожалению я сам это понял позно и одновременных время *УЧ* считал установку полученную от БУШУЕВА и НИЗОВЦЕВА, а впоследствии и от ИРКЛИСА правильной, подтвердились за установка еще и таким доказательством "Ведь прошло 18 лет, за это время некоторые троцкисты могли исправиться" а так как они законспирированные ~~и хакерами~~ сразу же давались то и оказывалось, "~~исправившихся~~" троцкистов подозрительно много. Развертывающиеся события это подтвердили.

Таким образом вольно или невольно осуществлялась директива об о *УЧ* Троцкистам нужных им людей в партии"проводилась она логически последовательно до обмена партдокументов ибо даже и тогда эта установка не была изменена, а была подтверждена.

Я лично БУШУЕВУ, как то выразил сомнения, указав на поверхность такого рода работы на его практические особенности. Но получил подтверждение указания. Встречаясь у НИЗОВЦЕВА в Обкоме с другими зав. орготделами НИКТИН - Володарский, ГАЙЦХОКИ - Выборский, ГРИБКОВ - Петроградский, ЦАРЬКОВ -^Василеостровский и др. я убедился, что и в их районах она проводится таким же *курж* методом. *УЧ*

При мне в РК эта работа полностью закончена не была.

В апреле месяце 1925 года меня вызывает к себе НИЗОВЦЕВ, у него в приемной я встретил ГАЙЦХОКИ и НИКИТИНА. Зная, что они тоже поддерживали троцкистов я понял, что нас вызывают в связи с этим, тем более, что несколько дней тому назад мне рассказывал БУШУЕВ, о том, что в нашей работе т.е. моей, НИКИТИНА, ГАЙЦХОКИ

47

вопрос обсуждался на Бюро Обкома.

НИЗОВЦЕВ заявил, что по решению Бюро Обкома мы направляемся на партработу в области РК в связи с тем, что мы были в оппозиции на работе в Ленинграде нам оставаться неудобно. НИЗОВЦЕВ заявил мне, что я направляюсь в Карелию секретарем Петрозаводского Горкома, в этот же день велел получить путевку и незадерживаясь въезжать. Было ли это

троцкистов в Ка-

релии я не знаю т.к. НИЗОВЦЕВ мне больше ничего не говорил, даже об условиях работы ничего не сказал, но велел на мнай в Карелию они послали ИРКЛИС - троцкист, БУШУЕВ - тоже поддерживавший троцкистов таким образом в Карелии на решающих участках оказались посланными на работу люди участвовавшие в троцкизме.

Секр. Обкома, председ. совнаркома, и Секретарь Петрозаводского РК, там более об их участии в троцкизме нигде не говорилось, скрывалось, и ИРКЛИС в частности считал это правильным. Так на мое замечание ему во время первого его приезда в Карелию в качестве секретаря еще Ленинградского Обкома. Почему НИЗОВЦЕВ им оказал

/был тогда секретарем КарОбкома/ о том, что я был

в оппозиции и послал в Карелию на работу из Ленинграда в связи

с этим. Причем я ИРКЛИСУ заявил, что я всегда сказал

и ШЕРШЕВСКОМУ /начальнику НКВД/ о своем участии в троцкизме. Ир-

клис ответил "ну и что же, зачем говорить. Ведь я тоже был в

оппозиции и голосовал за революцию, а работаю секретарем Обкома"

Я понял, что он неодобрительно отнесся к моему заявлению

и ШЕРШЕВСКОМУ. То что участие в оппозиции должен скрывать.

ИРКЛИС мне подчеркнул еще ряд пред следующих обстоятельствах:

Накануне общегородского актива по зиновьевскому процессу ИРКЛИС

зиновьев заявил мне, что о моем участии в оппозиции на активе

наверно будут говорить т.к. ребята были в Москве /ГАЛКИН- предго-

совета/ и ему ШЕРШЕВСКИЙ оказал об этом. Я ему заявил, что "ну

ЧЧ

что же я этого не предал" ИРКЛИС настоял на том, что он доклад на этом активе делать ему, а не мне как раньше предполагалось. На мой вопрос выступать ли мне на активе о своем участии в троцкизме. ИРКЛИС заявил, что только в том случае если кто либо этот вопрос поднимет. На активе обо мне не выступали и я выступал на нем о себе ничего не сказал. Иначе я поступил через несколько дней. На пленуме Обкома, на котором обсуждался вопрос об итогах обмена партдокументов, выступая о признании ошибочности выдачи партбилетов некоторым троцкистам я на пленуме с целью, что бы ни мог "вполне мере судить о степени моей ошибки" я так и заявил, рассказал ему о том, что был в оппозиции, где и как. Впоследствии мне ИРКЛИС заявил, что "этого не следовало делать, никто меня об этом не просил". И здесь тоже не смел молчать о своем участии в троцкизме. Вначале я понял такое отношение ИРКЛИСА к этому, в связи с тем, что я своими рассказами об участии в троцкизме винил его и БУШУЕВА тоже рассказать об этом организации. А это с их точки зрения не желательно, хотя БУШУЕВ на этом Пленуме взял после меня слово и сказал Пленуму, что он в 1988 году поддерживал Троцкого, это заявление на пленуме прошло как то не замеченным, я знал, что и ИРКЛИС, но ИРКЛИС не выступал, а если он выступил не сомневалось, что работа Пленума, очень горячего, принесла бы совершенно другой оборот. На пленуме присутствовал т.ЩЕРВАКОВ, который знал о троцкизме ИРКЛИСА и я считал, что если ИРКЛИС не выступает значит так и надо. А в общем получилось прятание от парторганизации своего троцкистского прошлого и как теперь ясно настоящего.

При обмене партдокументов БУШУЕВ заполнил анкету скрыв в ней свое участие в троцкизме, я знал, что БУШУЕВ в троцкизме участвовал предложил ему об этом в анкете для получения партбилета, написать, но написал, что в 1988 г. голосовал за Троцкого

О таком поведении БУШУЕВА я довел до сведения ИРКЛИСА:

УД
В мае мес. 1936 г. организация приступила к проверке партдокументов, я прибыл в Петрозаводск в середине апреля мес. К этому времени в Карелию и в частности в Петрозаводск из Ленинграда была прислана большая группа троцкистов /человек 18-20/ оставленные в партии после специальной проверки в Ленинграде. Они приезжали с путевками Ленобкома в распоряжение КарОбкома, который их направлял на работу таким образом, что они оказались сгруппированными в нескольких местах в Наркомлеспроме, Карлан и этим мероприятием Обком содействовал их сближению друг с другом и организации впоследствии из них контрреволюционных подпольных троцкистских групп в городе /Карлан-Наркомлеспром/.

Через некоторое время в Каробком на них поступили характеристики из Ленобкома, все характеристики были положительными, в них как правило говорилось или о незначительных колебаниях, или о незначительном участии в троцкизме и так как в этих характеристиках мотивировалось оставление их в партии, то дальше шел перечень "заслуг" тех троцкистов. По характеристикам все они были люди "пострадавшие". В сопроводительном письме предлагалось в отношении этих троцкистов руководствоваться этими характеристиками и установить за ними наблюдение. До проверки партдокументов они в организации находились по месяцу с небольшим и конечно старались вести себя так, чтобы не вызвать подозрений. Проверка партдокументов в организации страдала в начале небольшими ошибками, проводилась главным образом технически. В это время ЦК ВКПб по ряду парторганизаций по этим мотивам проверку я не дожидаясь указаний, видя недостатки работы проверку по собственному почину начал совершенно заново. Во время проверки Горком исключил около 25% организаций из партии, в том числе много националистов и шпионов и из числа прибывших 6. троцкистов.

На одном из совещаний в Ленобкоме я спросил НИЗОВЦЕВА как мне поступить с РАДОМЫСЛЬСКОЙ /сестрой ЗИНОВЬЕВА/, она была отослана в Петрозаводск Ленобкомом и работала врачом, характеристика на нее из Обкома была такая-же как и все. Я понимал, что ее надо исключить, но полагал, что об этом все-же надо спросить Обком, я думал, что нет ли каких причин, которые побудили Обком ее не исключать в Ленинграде. НИЗОВЦЕВ меня спросил: что за это время на нее появился новый материал?". Я ответил, что "нового ничего нет, так как она у нас всего месяц, характеристику на нее получили. Но она сестра ЗИНОВЬЕВА?". НИЗОВЦЕВ ответил: "Ну и что-ж, что она сестра ЗИНОВЬЕВА, ведь она тоже член партии". "Если-бы надо было мы ее в Ленинграде исключили, а раз у тебя нет на нее нового материала, за что-же ты ее будешь исключать?".

Сказано было ясно, что РАДОМЫСЛЬСКОЮ из партии исключать не надо. А откуда у них мог быть на нее материал, раз она в городе находилась только месяц, а Ленобком /НИЗОВЦЕВ/ так себя вел по отношению к ней.

НИЗОВЦЕВ на этом примере твердо повторил старую установку, несмотря на то, что речь шла о проверке партдокументов, что события подвинулись вперед и что НИЗОВЦЕВУ из этого должно было быть многое известно, что неизвестно было мне.

Из этого ясно было как вести себя и по отношению остальных троцкистов, нет новых материалов, руководствуясь характеристикой, а значит оставляй в партии, т.к. новых материалов на них бывших в организации ясно не могло быть. Но мы 6 из них из партии во время проверки исключили и как оказалось потом одного из них - СПИРЕНКОВА, руководителя подпольной троцкистской организации в Карпинске. Намечал я к исключению 8 человек, но 2-х мне запретил исключать ИРКЛИС /об этом хорошо знает тов. ПОЛИН, Наркомюст Карелии/, - это РЖАВИН, впоследствии оказавшийся активным троцкистом и ВИГДЕР. РЖАВЛНА ИРКЛИС отстаивал по причине того, что он его

лично знает и что РЖАВИН человек не вызывающий сомнений. На ВИГДЕРА забраковал наши материалы, как недостаточные, следуя той-же, что и НИЗОВЦЕВ. СПИРЕНКОВА исключенного во время проверке и оказавшегося активным троцкистом, т.к. с трудом удалось разоблачить и с еще большим трудом исключить из партии и после того как мы 2-жды его исключали, 2 раза на бюро РК и раз на апелляционной комиссии Обкома, ИРКЛИС мне пишет официальную служебную записку, в которой предлагает еще раз вернуться к делу СПИРЕНКОВА, я отказался исполнить это поручение, т.к. был сам убежден в виновности СПИРЕНКОВА /записка эта находится у меня дома/. При утверждении итогов проверки партдокументов в Каробкоме и Ленобкоме исправлений внесено не было, за исключением восстановления в партии группы исключенных за пассивность.

Бюро Каробкома еще при РОВНО выделило в Горком для проверки АВЕРКИЕВА; о том, что он был троцкистом я не знал и АВЕРКИЕВ пришел в Горком с решением бюро Обкома. Когда я узнал, что АВЕРКИЕВ был троцкистом, то я поставил вопрос в Каробкоме об отзыве АВЕРКИЕВА с этой работы. АППОЛОМИК 2 секретарь Каробкома сказал мне, что это не к чему делать и что АВЕРКИЕВ человек проверенный. Я с этим не согласился и поехал в Ленобком. НИЗОВЦЕВ не заехал и зная от ШЕРШЕВСКОГО, что на место РОВНО назначен ИРКЛИС пошел к нему, он мне сразу ответа не дал сказав, что на днях въезжает в Карелию и там решит. В Карелии я к нему еще раз обратился с этим-же /АВЕРКИЕВ был тогда членом бюро Обкома/. ИРКЛИС мне заявил, что я в общем зря настаиваю, т.к. когда АВЕРКИЕВ был председателем КарЦИК"а и его, группа РОВНО ходила снимать, то тов. ЖДАНОВ был против снятия АВЕРКИЕВА с поста председателя ЦИК"а, хорошо зная о том, что он был троцкистом и что получилось с этим как с фактом. Правда это или нет, но такого рода заявления ИРКЛИСА прямо сбивали меня с толку в отношении улики поведения к троцкистам, т.к. я знал, что АВЕРКИЕВ был активным троцкистом. Я наст
о^{ободел}

52

стоял все-же на своем и АВЕРКИЕВ с проверки партдокументов в Горкоме был отозван. Я тогда этого двурушничества ИРКЛИСА не понял. Сейчас, когда я знаю, что произошло в Карелии, поведение ИРКЛИСА в отношении троцкистов безусловно двурушническое. В этом отношении характерен следующий пример: ИРКЛИС запретил Горкому исключать из партии РЖАВИНА, ВИГДАРА /я об этом уже показал/, после 3-х раз исключений ~~вызывали~~ на пересмотр дела СПИРЕНКОВА, лично выдвигал АКСЕНОВСКОГО - активного троцкиста ректором Комвуза и несмотря на то, что в бюро Каробкома при все авторитете ИРКЛИСА были сомнения в целесообразности этого, поехал в Ленобком согласовать кандидатуру АКСЕНОВСКОГО. Ленобком отказал, тогда АКСЕНОВСКОГО отводят от ректорства под другим предлогом, защищая АВЕРКИЕВА для работы по проверке партдокументов, это с одной стороны и так сказать без широкой окласски, а официально на бюро Обкома категорически на исключение из партии некоего МОТЕВИЦКОГО /фамилию хорошо не помню/, который помогал НКВД разоблачать подпольную троцкистскую группу СПИРЕНКОВА и по признанию т. КАРПОВА, был некоторое время их сотрудником и все таки настоял на его исключении, хотя вообще раньше троцкистом не был.

Тоже самое можно сказать и о восстановлении, уже после моего ухода с Горкома группы троцкистов опять в партии, несмотря на исключение их Горкомом и материалы НКВД.

Приезд ИРКЛИСА в Карелию очень шумно обставленный, повлек за собой снятие, с моей точки зрения нужное, ряда людей: ФРОВЕО, РОЛЛИНГА и некоторых других и приезд в Карелию группы новых работников подбираемых лично ИРКЛИСОМ, в числе их были: МАРИНУШИН - секретарь ОК ВЛКСМ, ИРКЛИС с ним раньше работал; ХОСИН - зав.с/х отделом Обкома, ИРКЛИС с ним раньше работал; ВЕРИЛЬ - зав.кульпропом; МАКСИМОВ - зав.промышленным отделом; - зав. ОРПО и группы инструкторов ЯКОВЛЕВ, эстонец /фамилии не помню/

53

замешанный в группе "троцкиков" и исключенный впоследствии ЛЖ из партии. КУДРЯВЦЕВА - работала личным секретарем ИРКЛИСА, бывшая стенографистка ЗИНОВЬЕВА; ВИСКОВ - работал зав.особым секретарем.

ПЕРИЛЬ при мне был арестован; КУДРЯВЦЕВА Г.К. исключена из партии. За время работы при мне ИРКЛИС наименее близко сожался МАРИНУШКИНИМ, со мной, я с ним тоже раньше работал, ХОСИННИМ, ЖОМИНОК, ВИСКОВЫН, ПЕРИЛЬ, ХАЗИННЯ - новый командир дивизии, БУШУЕВНЫМ, МУЦИНЕК - наркомдив Карелии, ПОДИНИМ - наркомост Карелии и отчасти ШЕРНЕВСКИМ и впоследствии ТЕНИСОНОМ. Из секретарей РК ближе всего были к ИРКЛИСУ, ШЕРЕНКОВ - Кондопога, ОШЛЯЙС - Каалакаш и НИКОЛЬСКИЙ - Олонец. ПЕРИЛЬ ВИСКОВ, МАРИНУШКИН главным образом через границу ~~доверяли~~ ИРКЛИСУ и всячески создавали вокруг него атмосферу низкопоклонства. Это передавалось и другим так, председатель Карельского промсоюза издал пригласительные билеты с портретами т.т. СТАЛИНА, ЖУНОВА и ИРКЛИСА, эти билеты были НКВД из "ятыни. Авации, которыми встречали ИРКЛИСА, т.к. это внешне поощрялось, в последнее время стали постоянным явлением.

И теперь, когда ясно, что в Карелии существовала троцкистская организация, я как близко стоявший к ИРКЛИСУ, и признаюсь долгое время уважавший его, т.к. 2 раза с ним сталкивался в прошлом в работе /Ленинградский округ и Володарский район/ невольно был втянут и стал орудием выполнения их грязных целей. Ясно, что выдача партдокументов группе троцкистов в Петрозаводске по указанию ИРКЛИСА была выполненной троцкистской директивой об оставлении их, своих, людей в партии. Произошло это так:

Перед началом обмена партдокументов на областное совещание секретарей райкомов приехал инструктор ЦК ВКПб - ВЕНИКЕЛЬ /впоследствии снятый с работы/. Установка, которую на этом совещании дал ИРКЛИС и ВЕНИКЕЛЬ, помимо техники выдачи партбилетов, это обмен партбилетов не превращать во вторую проверку их. И по

ЛГУ

Готовка к обмену шла по линии технической.

Через некоторое время из Ленинграда приехал тов. КАРНОВ и после одного из заседаний в Горкоме сообщил мне, что в Ленинграде открыты троцкистские организации. На эту тему мы с ним поговорили, в разговоре я ему сообщил, что его замечание наводит его на мысль сообщить ему про странное содружество некоторых троцкистов у нас в городе и я ему рассказал, что встретил на улице в городе идущих вместе и очень смущившихся увидя меня, нескольких троцкистов, работавших в разных учреждениях, живших в разных местах и повидимому сблизившихся. Тов. КАРНОВ заявил мне, что ему кое что уже известно и что он мне представит материал. Из НКВД материал вскоре поступил в виде списка-перечня троцкистов, находящихся в городе и бывших в партии, при чем список составлял 2 раздела, в первом были указаны троцкисты обединившиеся в подпольные группы, а во втором были перечислены троцкисты под общим названием не имевших друг с другом связи /этот список у меня был дома, т.к. я с ним и еще другим составленном уже в Горкоме ездил к инструктору ЦК ВКПб тов. БУРМИСТЕНКО для объяснений и обратно уже в Карелию не попал, а ограниченный сроком командировки ГК должен был немедленно ехать в Омск, список я этот и другие об этом материалы сохранил дома и впоследний свой приезд в Ленинград подготовил все это для того, чтобы с.... в ЦК, куда должен был прибыть к 15/IX и собирался приложить к своей анкетации. /Этот список вначале служил мне основным материалом при обмене партдокументов./ Не знаю случайно ли но этот список в Обкоме, т.к. туда он тоже был направлен, был затерян. Вообще же этот список оказался далеко не полным.

По этому списку мы исключили из партии и не выдали новые партдокументы всем /если не ошибаюсь/, кроме 2-х - РЛАВИН получил партбилет до этого списка и ЛИСКИЕР числящийся во второй

55

группе. И всех исключили до выдачи новых партбилетов, кто числился в числе раскрытия НКВД подпольных группах. Вообще во время обмена партдокументов были исключены из партии все известные Горкому троцкисты, во многих случаях по материалам НКВД, кроме следующих:

1. ЛАУККАСЛЯ - зам. пред. Горсовета;
2. СТАРУШЕНКО - директор Онежского завода;
3. БЕЛИЕВ - директор Суражгорского кирпичного завода, член Обкома;

4. ПУПИН - директор ГЭС, который приехав в Петроводск привез мне письмо от КОНОВАЛОВА М., работавшего тогда председ. Райкооператива Московского района, а теперь директором пивоваренного треста. КОНОВАЛОВ передавал мне привет, спрашивал как я на новой работе и сообщал мне, что он тоже на новом месте больше ничего. Упоминаю об этом потому, что т. КАРПОВ вступая на пленуме Обкома при итогах обмена партбилетов упоминал об это

5. ЛИСКИЕР - зам. председателя СНК;
6. АВЕРКИЕВ - Наркомздрав;
7. РУГАВИН - зам. пред. Риобреста;
8. ВИЗУ - директор Автодорожного техникума;
9. СИМАНОВСКИЙ - начальник цеха Онежского завода.

О том, что эта группа троцкистов получила партбилеты знали в Обкоме ИРКЛИС, ЖОМИНОК - зав. ОРПО и считали это правильным, знали и другие, т.к. на одном совещании в Обкоме, когда я информировал об исключении из партии СИРИК - зав. ОСЛАУ, ЖОМИНОК зав. ОРПО Обкома сделал мне при всех замечание, что не перехлестываю ли я? Партбилеты же были выданы согласно директивы, так как на них "не было материалов"?

В этот период времени было получено письмо ЦК ВКПб о предстоящем процессе РИНОВЬЕВА. Прочтя это письмо для меня стала ясна допущенная мною, как я тогда понимал, политическая ошибка.

В письме рассказывалось о пределах мерзости до которой дошли троцкисты, говорилось о приемах их работы и указывалось на крайнюю необходимость мобилизации всех парторганизаций на раскомпрометирование троцкистов, оставшихся в партии. Ясно, что надо было делать, а не ждать материалов.

Состоялось бюро Обкома, по обсуждению этого письма ЦК партии. Была принята жиденькая ни кого ни к чему не обязывающая, декларативная резолюция, вставленный в резолюцию в начале пункт о повторении проверке всех троцкистов, оставленных в партии лично ИРКЛИСОМ был вычеркнут. И опять все шиворот на выворот. ИРКЛИС заявил, что едет в Ленинград. Я его попросил узнать нет ли в Ленинграде материала на тех троцкистов, которых мы оставили в партии. Он все эти фамилии перенесал себе в блок-нот и обещал внести, этого было видно потому /и это потом подтвердилось через НКВД/, что большинство указанных троцкистов были из Ленинграда и их "хвосты" должны быть там из Ленинграда кроме указанных характеристик мы на них ничего не имели.

Во время отъезда ИРКЛИС, я получив разрешение от НКВД собрал партактив и информировал их о раскрытии троцкистских организаций в городе, рассказал об ошибочной выдаче троцкистам партбилетов и поставил вопрос, что если мы допустили это, то ~~запечатав~~ гарантия, что мы не сделали и других ошибений. В это время тов. МАРЛОВ разрешил мне познакомиться с некоторыми материалами в НКВД и по ним Горком дополнительно исключил из партии группу националистов. Это был период подъема бдительности в организации. Он сказался на том, что в распоряжении Горкома оказался материал для дополнительных исключений из партии троцкистов. Появился на них материал и в НКВД. Я поочереди, после указанного бюро Обкома, вызывал к себе всех троцкистов оставленных в партии и задерживал у них партбилеты.

В это время ИРКЛИС в ответ на мое просьбу мне и НИКОЛЬСКОМУ /2-му секретарю ОЕ/ из Ленинграда присыпает письмо, в котором пишет, что Ленинград по письму ЦК развернулся прежде чем мы, советует мне исключить из партии РЖАВИНА /оставленного по его настоянию и КУДРЯВЦЕВУ - своего секретаря; в отношении остальных советует посмотреть хорошенько /письмо это у меня дома, его я тоже хотел вести в КПК/. К этому времени из числа указанных 9 троцкистов - 5 были уже исключены, да плюс к ним тем, которых мы сумели за это время выявить вновь. НИКОЛЬСКИЙ после письма ИРКЛИСА собрал бюро Обкома и резолюция по письму ЦК была принята совершенно в другом духе и новой редакции. К этому времени из 9 троцкистов с партбилетами остались: 1/СТАРИЧЕНКО; 2/ЛУСКИЕР, 3/АВЕРКИЕВ - член Обкома и 4/БЕЛЯЕВ - член Обкома.

Приехал ИРКЛИС, спросил у меня список исключенных троцкистов и в присутствии НИКОЛЬСКОГО /2 секретаря/ заявил, что ведь я исключил всех присланных из Ленинграда? Я сказал - почти, и назвал ему кто остался. Он ничего не ответил. Позже в присутствии тов. ТЕНИСОНА - начальника НКВД, я спросил у ИРКЛИСА, что делать с остальными, так как 2 из них члены Обкома. ИРКЛИС ответил: "Ну, что-ж если есть материал, исключай и этих, а впрочем делай как хочешь".

На очередном бюро Горкома, перед пленумом Обкома я исключил из партии и этих известных мне троцкистов, при чем АВЕРКИЕВ из них повесился. В это время из ЦК приехал новый инструктор тов. БУРМИСТЕНКО. Он проверил у меня все обстоятельства выдачи партбилетов и поставил мне вину, сказав, что за это меня снимут с работы.

На состоявшемся пленуме Обкома ИРКЛИС обвинил меня и в выдаче партбилетов троцкистам и в перегибе и я подозреваю, что именно по его совету тов. ЩЕРБАКОВ на пленуме Обкома спросив не исключил ли я из партии бывших участников оппозиции только потому, что они когда то участвовали в ней? Впоследствии приехал ко мне инст-

руктор Обкома МЕЛКИШЕВ, который просмотрев все дела, наметил к восстановлению в партии 5 троцкистов, по моему неправильно и я об этом заявил в Обкоме. Но после моего ухода с работы они были восстановлены, это: 1/ ЛИСКИЕР; 2/ ТОМИН - скрывавший свое участие в конспиративных троцкистских собраниях; 3/ ЛАУККАЙНЕН; 4/ СТАРИШЕНКО и несколько других.

На пленуме я выступал и всю вину взял на себя.

Когда тов. БУРМЫШЕНКО инструктор ЦК я заявил, что в этом и Обком виноват, он мне сказал, что сделав глупость не надо ее прятать за спину других, а отвечай сам.

На пленуме Обкома было выступление тов. НУБ - Наркоммрестрома, он обвинил меня в том, что я отнявая билет от ВЕДЯЕВА /состоявшего в их организации/ как будто заявил ему: "что это временно". К этому заявлению присоединился и т. КАРПОВ, на пленуме было решено это проверить.

На состоявшемся после бюро Обкома, на котором меня снимали с работы т. КАРПОВ выступил с заявлением, что после проверки им проведенной это не подтвердилось.

Я с работы был снят. Почти через месяц 22/11/36 г. мне выдали партбилет с записью выговора. А это время проверяли обстоятельство моей работы. Я был направлен в распоряжение ЦК ВКПб и получил командировку в Омск. Бюро Омского Обкома я был направлен на работу в Облонь.

29/УП-27 г. был исключен из партии как политически неустойчивый и не оправдавший доверия партии. Пробыв месяц в Омске еще я поехал аппелировать в КПК, остальное известно по протоколу.

Признаю, что выполнение контрреволюционную директиву, направленную к сохранению троцкистов в партии, впоследствии, получив письмо ЦК я как мог это исправил.

Из-за потери бдительности я допустил, что в организации 2

59

секретаря парторганизации оказались запутанными в троцкистских организация и заведывающий парткабинетом троцкистка ЛОЗИНСКАЯ, которая была назначена на работу по рекомендации культиватора Обкома ПЕРИЛЬ - ныне арестованного. За время пребывания в Омске, ни с кем из работников Ленинграда и Карелии я связи не имел.

Прошу следствие верить, что сообщенное мною это правда.

ВЛАДИМИРОВ.

Верно :

Бурмистров